

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Быкова А.А. Метафоры с семантикой температурных изменений: лингвокультурологический и когнитивный анализ 5

Васильева И.А. Деньги как феномен культуры: к вопросу о границах культурфилософского исследования 12

Губайдуллин Ф.Ф. Музыкально-инструментальная культура селькупов: к истории изучения 19

Малюкова Д.С. Лингвокультурологическое освещение использования интерпретационного потенциала лексических единиц в манипулятивных целях 27

Мещерякова Т.В. Автономия пациента: национальное в глобальном контексте 34

Одегова О.В. Многоликость персональной и этнокультурной идентичности в условиях глобализации культуры 41

Седлер А.А. Социокультурные аспекты повседневной жизни русского студента в Германии (на материалах биографии Ф.А. Степуна) 47

Силинская А.С. Проблема интерпретации музыкального языка в современной философии 56

Хахалкина Е.В., Тёркина К.В. Провал политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции 61

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Боголепова Л.З. 73

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кузоро К.А. Православные библиотеки в культурном и образовательном пространстве Томска (вторая половина XIX – началоXXI в.) 80

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 88

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 89

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81'373

А.А. Быкова

МЕТАФОРЫ С СЕМАНТИКОЙ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается метафорический фрагмент русской языковой картины мира, в котором метафорические номинации с семантикой температурных изменений используются для характеристики явлений физиологической сферы. Выделены три метафорические модели: 1) физиологическое существование; 2) физиологические состояния (боль, болезнь, голод, жажда); 3) физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия. Метафорические модели сформированы по принципу общности исходных и результирующих значений предикатов, использующихся для характеристики явлений физиологической сферы. Исследование выполнено на методологической базе когнитивной и структурно-семантической лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, температурная метафора, метафорическая модель.

Многие зарубежные и отечественные лингвисты (Ш. Балли, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Р.О. Якобсон и др.) вслед за В. Гумбольдтом отмечали связь языка с культурой, бытом, национальным сознанием народа. «В языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» (priceless clues) к пониманию этих аспектов культуры» [1. С. 8]. Выход к пониманию основ мышления и процессов сознания национально-специфического видения мира можно осуществить, анализируя метафоры, которые являются яркими примерами языковой интерпретации действительности, отражают стереотипные для данного языкового коллектива ассоциативно-образные представления.

Физиологическая сфера, непосредственно связанная с жизнедеятельностью человека как биологического организма, становится объектом рефлексии человека, и результаты этого познания фиксируются в языковых структурах. В статье исследуется, каким образом осмысливается физиологическая сфера с помощью метафор с семантикой температурных изменений, какие ее аспекты интерпретируются данными метафорами, какие компоненты семантики актуализируются в метафорических переносах.

В ходе анализа были выявлены три аспекта физиологической сферы, которые характеризуются метафорическими номинациями с семантикой температурных изменений, что дало основание для выделения метафорических моделей: 1) физиологическое существование; 2) физиологические состояния (боль, болезнь, голод, жажда); 3) физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия (румянец, блеск в глазах и т. п.).

1. Интерпретация физиологического существования метафорами с семантикой термических изменений

В данной модели описывается метафорический фрагмент русской языковой картины мира (далее – РЯКМ), в котором лексика, в исходном номинативном значении (далее – ИЗ) обозначающая температурные изменения, в результирующем метафорическом значении (далее – РЗ) используется для характеристики стадий физиологического существования.

Физиологическое существование можно разделить на три основные фазы: рождение, бытие и умирание. С помощью метафор с семантикой изменений, направленных на понижение температуры посредством гашения огня, характеризуется конечная стадия существования – смерть. Образ гаснущего огня в русской традиционной культуре ассоциировался со смертью человека. «Существовала практика поддержания огня в доме в течение года. Если огонь в очаге гас, это предвещало смерть в семье» [2. Т. 3. С. 515]. Мифологическая связь жизни с процессом горения, огнем зафиксирована в следующих метафорах: *потухнуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; погаснуть; РЗ: прекратиться, исчезнуть), *погаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить; потухнуть; РЗ: уменьшаясь, ослабевая по силе, степени проявления, прийти к концу, утратиться, исчезнуть), *угаснуть* (ИЗ: перестать гореть, светить, светиться; погаснуть; РЗ: слабея, теряя жизненные силы, перестать жить; умереть). *Жизнь этого простого, благородного существа так, как текла, тихо и ясно, так и потухла* (А.И. Герцен). *Зачем природа дала мне столько сил, что я перенес эти два года?! Если б, изнуренный, больной, я погас, гораздо б лучше* (А.И. Герцен). *В цвете надежды и силы / Угас его царственный сын, / И долго, его поджидая, / Стоит император один* (М.Ю. Лермонтов). *Счастлив был союз наш верный, / И плодом его любовным / Были вскоре сын и дочь. / Но, когда она угасла, / Дети были мне единой / В мире радостью живой* (А.А. Блок). Когда о человеке говорят, что он *погас, угас, потух*, это значит, что его жизненная энергия исчерпала свой потенциал, исчезла, и как следствие этого процесса человек гибнет. В процессе горения горючий материал расходуется, исчезает, и горение прекращается. Так жизнь в РЯКМ представляется ограниченным ресурсом, который исчезает, утрачивается. Основанием для метафорических переносов служит сема конечного процессуального этапа.

Метафора *сгореть* (ИЗ: уничтожиться огнем; РЗ: погибнуть (от чрезмерного напряжения сил, от быстро протекающей болезни и т.п.) также номинирует гибель человека, но в ИЗ актуализируются деструктивные свойства огня: огонь уничтожает материальный предмет. *Скоро в гроб его Маша уложит, / Проклянет свой сиротский удел. / И, бедняжка! ума не приложит: / Отчего он так скоро сгорел?* (Н.А. Некрасов). Семантические компоненты деструктивно направленного действия обуславливают отрицательную аксиологию метафоры.

Следует отметить, что метафоры асимметрично описывают фазы жизни. Начальная стадия существования человека, его рождение, не находит метафорической интерпретации среди узуальных метафор с семантикой изменения температур, в то время как процесс ухода человека из жизни называется парадигмой метафор: *человек потух, погас, угас, сгорел*.